



УДК 811.11:811.16:81 373

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНЫХ СТРУКТУР ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕРБАЛИЗАТОРОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

И. А. Куприева

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
kuprieva@bsu.edu.ru*

Статья посвящена описанию особенностей организации ментальной структуры – гештальта психических процессов – и ее вербализации лексическими средствами в современном английском дискурсе. В качестве приоритетных методов исследования выступают методы концептуального анализа, лингвокогнитивного моделирования, когнитивной интерпретации и лексикографического анализа. Особенности организации искомой ментальной структуры определяются не только с учетом представленных методов, но и релевантного экстралингвистического знания.

Ключевые слова: гештальт, психические процессы, ментальная структура, концептуальное содержание, дискурс.

Основной герменевтической целью современных научных исследований выступает установление условной корреляции между миром «Действительное» и миром «Идеальное» [7], а также объяснение того фрагмента «ментального пространства», которое закреплено за именем референта номинации. При этом в расчет принимаются не только видимые и легко различимые признаки ментальной структуры, первично ассоциируемые со звуковой формой, но и данные соответствующих процедур лингвистического анализа по выявлению концептуального содержания ментальных структур. В таком случае весьма иллюстративен пример А. М. Пешковского, указывающий на то, что, «в слове *снег* выражена определенная сумма признаков, из которых ни один не назван» [5, с. 66], однако каждый из нас имеет четкое представление о тех доступных органам чувств признаках, которые могут быть легко экспериментально верифицированы. Таким образом, употребление лексемы «снег» всегда вызывает в сознании носителей языка (если, конечно, этот природный феномен знаком данной лингвокультуре) соответствующие признаки, ассоциируемые с температурой, цветом, качеством, временем года, погодными условиями, интенсивностью и т. д. При этом независимо от контекста в сознании людей всплывает собственный экстралингвистический опыт и соответствующие ассоциации. Таким образом, возможность выявления указанных фрагментов знания и описание их концептуализации, в принципе, и составляет позитивную характеристику концептуального анализа, который вскрывает и обнажает те фрагменты ментального пространства, которые соотнесены с референтом номинации и вербализуются посредством разнообразных речевых единиц [8, с. 286]. Кроме того, концептуальный анализ предоставляет данные для последующего лингвокогнитивного моделирования как метода представления ментальных структур. Не менее важную роль на данном этапе играет когнитивная интерпретация как этап семантико-когнитивного анализа, предполагающий преимущество описания содержания ментальных структур [6]. В ходе указанной лингвистической процедуры в расчет принимаются сведения лексикографического, контекстуального анализа, а также выводы, полученные в ходе систематизации экстралингвистического знания. Таким образом, соглашаясь с мнением Е. С. Кубряковой о том, что ментальная структура охватывает концептуальное преломление всех видов знания, то есть, как утверждает сама ученая, все то, что «подведено под один знак и предопределяет бытие знака как известной когнитивной структуры» [2, с. 85], обращаемся к выявлению и описанию инвариантной базы ментальной структуры психических процессов – гештальта, – выбор которой предопределен ее свойствами и функциями в качестве инструментария выявления механизмов вербализации психических процессов в современном английском дискурсе. Актуализация исследуемой ментальной структуры связана с поэтапным раскладыва-



нием на атомарные составляющие сознанием человека собственной иерархии по траектории «от большего к меньшему», или от инвариантного стабильного к вариативному нестабильному. Доступ такой структуре лежит в языковых сведениях, или своего рода материальном воплощении концептуального мира [3, с. 85; 6, с. 8 и др.]. Данное обстоятельство говорит в пользу ее условного моделирования посредством учета данных анализа эмпирического материала, соотносящегося со сферой сознания. Количественный и качественный состав такого материала, средств вербализации ментальной структуры, представляет собой номинативную плотность ментальной структуры (термин В. И. Карасика [1]). Сама семантическая плотность позволяет, в свою очередь, говорить о лексическом и фразеологическом пласте вербализаторов ментальной структуры, систематизация и анализ которых при учете нелингвистического знания, позволяет выявить специфические когнитивные признаки и классификаторы для моделирования ментальной структуры. Соответственно, обратимся непосредственно к концептуальному анализу значения наиболее репрезентативных вербализаторов гештальта психических процессов с целью обоснования корреляции психологической структуры гештальта и его концептуального содержания.

Наиболее релевантным, общим, эквивалентным словосочетанием для номинации психического процесса является *mental process*, которое в современных толковых словарях трактуется как: *mental process – (psychology) the performance of some composite cognitive activity; an operation that affects mental contents; the process of thinking; the cognitive operation of remembering* [10]. Данная лексикографическая дефиниция представляется нам наиболее обобщенной, без спецификации каких-либо особенностей или указания на минимальные составляющие психических процессов. Из нее следует, что психический процесс – это совокупность, или, скорее, сочетание познавательных процессов, либо деятельность, оказывающая влияние на психику, в том числе процесс мышления или запоминания. Иными словами, интерпретация представленного определения позволяет судить о соотносительности понятия с психикой (*cognitive activity*), составном характере психических процессов (*composite cognitive activity*) и возможности влияния психического процесса на функционирование сознания (*an operation that affects mental contents*). Данное предположение сочетается с экстралингвистическими сведениями и, более того, является их яркой иллюстрацией, что можно проследить на примере словарной статьи: психические процессы — процессы, происходящие в психике, отражаемые в динамически изменяющихся явлениях психических: ощущениях, восприятии, воображении, памяти, мышлении и пр. [4].

Анализ словосочетания *mental process* по непосредственным составляющим позволяет выделить в нем маргинальную лексику *mental* и ядерную *process*. Приведем лексикографические толкования каждого из указанных составляющих и выявим их валентностные свойства исходя из способности формировать устойчивые и неустойчивые словосочетания.

Итак, согласно лексикографическому толкованию, лексема *mental*, употребленная перед нейтральным в коннотативном плане существительным, описывает абстрактную сферу, соотносящуюся с сознанием: *[ONLY BEFORE NOUN] existing in the mind* [12]; *adj. 1. relating to the mind; done by or occurring in the mind* [13]; *[before noun] relating to the mind, or involving the process of thinking* [10]; *2 [only before noun] relating to the mind and thinking, or happening only in the mind* [11]. Соответственно, употребление прилагательного *mental* с существительными без дополнительного оттенка значения ведет к «прямому» пониманию получившихся словосочетаний, что, в свою очередь, расширяет границы их контекстуального употребления. Например, словосочетания *mental phenomena*, *mental facilities*, *mental conditions* не являются идиоматическими, и поэтому не имеют словарных трактовок, тем не менее, они довольно частотны в научном и художественном дискурсе для описания психической сферы, например:

Further, although this hypothesis has not yet resulted in an account incorporating consciousness, it has been remarkably successful in explaining many other mental phe-



nomena which earlier generations saw as necessarily mysterious and as evidence for some kind of duality [9].

Most, perhaps all, functionalists are thorough-going materialists who believe that mental phenomena are genuine physical phenomena seen at a particular level of abstraction [9].

Несмотря на ситуативную обусловленность появления рассматриваемых словосочетаний (*mental phenomena, mental condition, mental facility*), все они ведут к прямому пониманию прилагательного *mental* без акцента на какой-либо грани описываемой ситуации. Таким образом, получается, что независимо от контекста, прилагательное *mental* выражает значение «интеллектуальный», что говорит о его соотношении с психической сферой. Иными словами, ключевая и наиболее репрезентативная лексема, описывающая психические процессы, актуализирует в сознании коммуникантов «интеллектуальную» сферу гештальта психических процессов.

Однако комплексность рассматриваемого ментального конструкта – гештальта «психические процессы» – не позволяет остановиться на выявлении только общих гештальт-сфер, более того, предполагается «развертывание» рассматриваемой ментальной структуры и выделение в ней минимальных составляющих с целью последующей систематизации вербализующих ее лексических и фразеологических единиц, а также выявления механизмов ее вербализации в современном английском дискурсе. Для этого мы продолжаем прочитывать и интерпретировать узкую сочетаемость валентного прилагательного *mental* с соответствующими частями речи. Для реализации поставленной задачи обращаемся к лексикографическим источникам, где находим ряд интересующих нас лексических комплексов с компонентом *mental*, не только актуализирующих интеллектуальную гештальт-сферу, но и специфицирующих атомарные составляющие, входящие в ее состав. Одним из таких словосочетаний, по свидетельству словарных данных, является *mental picture/image* – представить себе, нарисовать картину в уме (*a picture that you form in your mind* [11]). Как показывает анализ фактических данных, употребление данного словосочетания характерно для художественного дискурса, нарратива, например:

I tried to get a mental picture of him from her description [11].

I had a mental picture of the conductor on the red London bus talking to Hammouda the village postman, of the English boy's friends playing with Khadija's grandson, especially Margaret, whose hair reminded me of the coloured feather duster Khadija's grandson had pleaded for everytime he saw it in the market, thinking that it was a toy or a bird [9].

Оба представленных предложения соотносят словосочетание *mental picture* со сферой сознания, интеллекта и, кроме того, акцентируют внимание на воображении как психическом процессе воссоздания/создания образа на основе предыдущего опыта, при этом непосредственное его не называя. Таким образом, получается, что рассматриваемый лексический комплекс актуализирует интеллектуальную гештальт-сферу и при этом, выделяет в ней гештальт-поле «Воображение».

Два других устойчивых словосочетания *make a mental note* и *mental block* указывают на феномен памяти в комплексной системе психических процессов. Причем, словосочетание *make a mental note* эксплицирует произвольный характер запоминания (*make a mental note to make a special effort to remember something* [11]), *a mental block* указывает на процесс забывания в структуре памяти или специфических субъективных или объективных дистракторах, затрудняющих процесс запоминания (*a difficulty in remembering something or in understanding something* [11]). Контекстуальное употребление обоих словосочетаний не противоречит системному значению, более того, подчеркивает и в некоторых случаях даже утрирует его, преимущественно, в случае со словосочетанием *mental block*, например:

Sarah made a mental note to ask Janine about it later [10].



Treatment for a sexual problem in one partner is rarely successful, or if it first appears so when some mental block is eased, results in the exposure of the problem in the other [9].

В последнем предложении словосочетание *mental block* переводится непосредственно как «проблемный участок», «печальный опыт», что, в принципе, не противоречит системному значению, но утрирует, или упрощает его в контексте, снимая метафоризацию.

Оба фразеологических единства, как в системном, так и в контекстуальном значении, актуализируют гештальт-сферу «Интеллект» и специфицируют в ней гештальт-поле «Память». Однако сложность интеллектуальной сферы гештальта психических процессов не позволяет остановиться в анализе его составляющих. Более того, наличие его репрезентантов говорит в пользу наличия еще некоторых принципиальных конституентов гештальт-сферы «Интеллект».

Кроме рассмотренных выше воображения и памяти, способность к математическим исчислениям в уме индивида, мышлению и умственной деятельности отражается в семантике словосочетания *mental arithmetic* (*Mental arithmetic calculations that you do in your mind, without writing down any numbers* [10]). Причем, представленная словарная трактовка не только отсылает к интеллектуальной сфере (*you do in your mind*), но и косвенно указывает на комплексность и сложность психических процессов, иннервированных в математические вычисления в уме (*calculations..., without writing down any numbers*) [10]. Данное словарное определение может быть проиллюстрировано фактическим материалом, где дополнительно подчеркивается и интеллектуальная сфера и сложность самой операции, например:

I turn a rusty handle in the part of my brain that handles mental arithmetic [9].

С точки зрения описания процесса арифметических подсчетов в уме интересным нам видится предложение: *George did mental arithmetic on his fingers* [9], в котором говорится о том, что герой нарратива проводит математические калькуляции на пальцах, однако, несмотря на это обстоятельство, у читателя не возникает никаких сомнений в том, что арифметические подсчеты ведутся в уме, а пальцы выступают в качестве подсобного наглядного средства. Логично предположить, что необходимость во вспомогательных средствах подсчета говорит исключительно о способностях индивида и уровне функционирования психических процессов, нежели о перенесении математических подсчетов из плоскости психики в чисто физиологическую плоскость. Таким образом, получается, что гештальт-сфера «Интеллект», наряду с полями «Воображение» и «Память», включает гештальт-поле «Мышление».

В пользу правомерности высказанных нами положений о существовании гештальт-сферы «Интеллект» и ее функционировании посредством актуализации гештальт-полей воображения, памяти и мышления на языковом уровне, говорит семантика словосочетания *mental age*, которое отражает уровень психического развития субъекта, в целом, и его умственных способностей, в частности, (*a person's mental age is a measurement of their ability to think when compared to the average person's ability at that age* [10]). Согласно эмпирическим данным, *mental age* – это не что иное, как психологический возраст, который противопоставлен физическому состоянию/возрасту (*physical age/chronological age*), например:

It relies on the physical age rather than the mental age [9].

В системном значении данное словосочетание употребляется, преимущественно, в научном дискурсе для характеристики психологической личности, например:

Although Andrew is 25, he has a mental age of six [10].

В сочетании с глаголом прилагательное *mental* вполне допустимо и рекуррентно для выражения эмоций. Например, идиома *go mental* описывает эмоциональную напряженность, пик или наивысшую стадию проявления чувств и эмоций, в основном, отрицательных, которая выражается в потере контроля над собой (*informal lose one's*



self-control, typically as a result of anger or excitement [13]), что может быть проиллюстрировано следующими предложениями:

The home crowd were going mental [13].

For the causal relations of events would be just the same irrespective of whether or not the causal chain temporarily took on a mental aspect (as in property dualism) or (as in substance dualism) 'went mental' for a while [9].

That's out of order that is, the girls go mental over that [9].

В случае с представленной выше идиомой *go mental*, скорее всего, сохранилось устаревшая ассоциация психических процессов и «души», то есть психического равновесия, определяемого гармонией чувств и эмоций, что объясняет семантический акцент на концептуальный коррелят эмоций и чувств и высвечивание соответствующей гештальт-сферы. В пользу существования эмоциональной сферы также говорит семантика словосочетания *mental cruelty* – нравственная жестокость, то есть отрицательное внешнее воздействие, направленное на нарушение внутренней гармонии субъекта, моральные издевательства (*conduct that makes another person suffer but does not involve physical assault* [13]). Это идиоматическое единство характерно не только для юридического дискурса, но и документально-художественного повествования, например:

Spitefulness, mental cruelty and crimes of violence are all to do with negative emotions spilling over [9].

The only thing that really happened was that my mum got a divorce in 1972 on the grounds that he had sexually assaulted me and there was mental cruelty to her [9].

В последнем предложении словосочетание *mental cruelty* переводится как душевные страдания, что, естественно, говорит о некоторой контекстной модификации значения и акцента на эмоциональной сфере.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, что в результате анализа по непосредственным составляющим становится возможным выделение адъективной лексемы *mental*, которая выступает в качестве наиболее репрезентативной, преимущественно, при прямом описании психических процессов. Благодаря лексикографическому и контекстуальному анализу, прочтению ее узусных сочетаемостных свойств и когнитивной интерпретации становится возможным выявление гештальт-сферы «Интеллект», внутри которой выделены поля воображения, памяти и мышления, а также гештальт-сферы «Эмоции», где наличествует не только аффективное, но и оценочное поле, выделение которого актуально при учете модификации значения в отношении описания неадекватного поведения здорового человека, а также реально душевно больных людей.

Другая лексема *process*, входящая в состав словосочетания *mental process*, трактуется современными словарями и как совокупность неосознанных процессов, которые приводят к получению результата (*a series of things that happen and have a particular result* [12]) и как серию направленной активности по достижению цели (*a series of actions that have a particular result* [12]). Применительно к описанию динамической характеристики психики мы можем говорить об амбивалентности семантики слова *process*. Иными словами, высвечивание в значении рассматриваемой лексемы осознанности и неосознанности процесса, в нашем случае, психического, говорит о наличии волевого компонента, и, соответственно, волевой гештальт-сферы. Так, например, произвольность/непроизвольность психического процесса, лексическое средство языковой актуализации которого не является непосредственным актуализатором осознанности/неосознанности, интерпретируется согласно контекстуальному анализу. Предложение: *Learning a language is a slow process* [12] говорит об актуализации волевого компонента в значении, поскольку изучение иностранного языка – есть ни что иное, как целенаправленный процесс. А в следующем примере повествуется о том, что возрастные изменения в организме происходят без участия сознания индивида: *Changes occur in the body because of the process of ageing* [12]. Соответственно,



о проявлении воли индивидом речи идти не может. Итак, ядерная лексема *process* в сочетании с прилагательным *mental* позволяет выявить базовую информацию о ментальной структуре – гештальте психических процессов – как концептуальном каркасе или идентификаторе лексем и фразем и инструменте познания человеческого сознания в отношении речетворчества.

Тезаурус рассматриваемого словаря онлайн предлагает следующие ассоциаты словосочетания *mental process: cognitive operation, cognitive process, process, operation, cognition, knowledge, noesis, basic cognitive process, higher cognitive process*. Наиболее близким по семантике к значению «психические процессы» в совокупности большинства характеристик, которые отражены в экстралингвистической области, является существительное *noesis*, которое применительно к психологии трактуется как психический процесс ментальной активности и восприятия, функционирование интеллекта: 2. (*Psychology*) *Psychol the mental process used in thinking and perceiving; the functioning of the intellect* [14]. Из словарной трактовки очевидна экспликация перцептивной гештальтной сферы, которая, в свою очередь, ассоциирована с интеллектуальной сферой гештальта. Представленное словарное значение подтверждается на функциональном уровне, где, тем не менее, данное существительное встречается довольно редко. Например, в предложении: *The tradition to which they belong evolved an accommodation of Christian doctrine to a body of teaching inherited from Greek philosophy about a kind of knowledge — noesis — which is neither intellectual nor sensual, but in essence experiential and manifested in the human soul* [9] лексема *noesis* ввиду своей нереккуррентности объясняется в контексте, где описывается ее маргинальный статус в объяснении ситуации восприятия и ситуации мышления. Такое системное и функциональное значение есть, по-видимому, результат этимологии самого существительного, которое, по лексикографическим данным, происходит от греческих слов «мышление» и «восприятие» (*Greek no sis, understanding, from noein, to perceive, from nous, mind* [14]). Касательно данного существительного примечательным кажется и тот факт, что оно называет не только процесс интеллектуальной деятельности и перцепции одновременно, эксплицируя при этом гештальт-сферы интеллекта и перцепции, а также результат функционирования заявленных психических процессов (*noesis — the psychological result of perception and learning and reasoning* [14]). И в том и в другом случае, когда *noesis* является процессом перцепции и мышления или его результатом, данное существительное синонимично существительным *cognition* и *knowledge*.

Существительное *cognition*, которое в русском языке называет процесс познания, зачастую выступает в качестве термина, заменяющего всю психическую деятельность в целом. Однако, как уже отмечалось в первой теоретической главе настоящей диссертации, такая терминологическая подмена не всегда отражает сути психических процессов. Относительно моделируемого нами гештальта можно сказать, что познание есть сплит гештальт-сфер «Интеллект» и «Перцепция» без учета эмоциональной и волевой составляющих. Подтвердим экстралингвистическую справку анализом фактических данных.

Итак, *cognition* в современных лексикографических источниках трактуется как процесс и результат познания (в зависимости от контекста) посредством перцепции и при участии мыслительной деятельности (1. *The mental process of knowing, including aspects such as awareness, perception, reasoning, and judgment. 2. That which comes to be known, as through perception, reasoning, or intuition; knowledge* [14]). В контексте данное слово ведет себя идентично, подчеркивая системное значение, например:

It is in its form as a general theory of cognition that the behaviouristic approach is most clearly refutable, but from the general refutation we can refute its application to perception [9].

Существительное *knowledge* особенно подчеркивает результативность процессов познания, которые выражаются в получении сведений из окружающего мира: *un-*



derstanding of or information about a subject that you get by experience or study, either known by one person or by people generally [10].

Согласно данным тезаурусов, существительное *noesis*, словосочетание *mental process*, номинируя процесс познания, психические процессы, в целом, ассоциированы со следующим рядом лексических единиц: *cognitive operation, cognitive process, attending, attention, inattention, perception, apperception, remembering, memory, linguistic process, language* [14] etc. Каждая перечисленная лексема номинирует тот или иной психический процесс, подчеркивая при этом его определенную грань. Иными словами, представленные существительные/словосочетания вербализуют гештальт психических процессов, акцентируя при этом определенную/ые гештальт-сферу/ры. С целью выявления корреляции семантики представленных единиц и их способности актуализировать ту или иную сферу гештальта обратимся непосредственно к изучению лексикографических толкований их значений и контекстуальному анализу.

Итак, словосочетание *cognitive operation/process* своим значением описывает один из составляющих процесса познания, единичную операцию, которая включена в общий процесс познания, номинируемый *cognition* в современном английском языке. Согласно словарной трактовке ((*psychology*) *the performance of some composite cognitive activity; an operation that affects mental contents; the process of thinking; the cognitive operation of remembering* [14]), *cognitive operation/process* эксплицирует в своем системном значении гештальт-сферу «Интеллект», как составляющую концептуального коррелята познавательных процессов. Однако словарь не дает указание на перцептивную гештальт-сферу, которая, также как и гештальт-сфера «Интеллект», соотносится с процессом познания. Поэтому, опираясь на ранее рассмотренную нами дефиницию лексемы *cognition*, которая эксплицирует перцептивную сферу гештальта, мы обращаемся к рассмотрению контекстуального значения словосочетания *cognitive operation/process*, где находим подтверждение предположения о способности деривата (словосочетания *cognitive operation/process*) сохранять ядерную часть значения основного слова, например:

This is not to say that folk psychology already has adequate theories of perception, language, memory or any other cognitive process [9].

В представленном предложении речь идет об имеющихся на данных момент теориях, дающих объективное объяснение восприятию, речи, памяти и другим когнитивным процессам.

Маргинальное положение по отношению к гештальт-сферам «Интеллект» и «Восприятие» занимает концептуальный коррелят процесса внимания. Такое предположение уместно на основании анализа лексикографического толкования слова *attention* (*attention 1. Concentration of the mental powers upon an object; a close or careful observing or listening. 2. The ability or power to concentrate mentally. 3. Observant consideration; notice: Your suggestion has come to our attention* [14]), которое представляет процесс внимания как концентрацию психики на объекте путем сосредоточения органов чувств (*a close or careful observing or listening* [14]) и способность произвольной умственной деятельности (*The ability or power to concentrate mentally* [14]). Представленная словарная дефиниция является дополнительной иллюстрацией психологического знания о том, что процесс внимания представляет собой сквозной психический процесс, не имеющий собственного содержания, но проявляющийся в симбиозе с другими психическими процессами. Данное обстоятельство позволяет говорить о потенциальной возможности существительного *attention* эксплицировать своей семантикой гештальт-сферы «Интеллект» и «Перцепция» по отдельности и одновременно в зависимости от контекстуального окружения. И если условно перевести сказанное выше в концептуальную плоскость, то гештальт-поле «Внимание» коррелирует как с гештальт-сферой «Интеллект», так и гештальт-сферой «Перцепция». Идентичная картина наблюдается и в отношении лексемы *attending*, представленной тезаурусом в



качестве ассоциата психических процессов, поскольку она является дериватом сущестительного *attention*.

Процесс восприятия, обозначаемый в современном английском языке сущестительным *perception*, согласно словарной дефиниции (*1. the act or the effect of perceiving. 2. insight or intuition gained by perceiving. 3. the ability or capacity to perceive 4. way of perceiving; awareness or consciousness* [14]) и контекстуальному употреблению, однозначно эксплицирует перцептивное поле гештальт-сферы «Перцепция», поскольку обозначает процесс бессознательного восприятия информации из внешней среды. Идентичным ему является лексема *apperception*, имеющая подобное семантическое содержание, однако указывающая на волевой, сознательный характер процесса восприятия (*apperception – 1. Conscious perception with full awareness. 2. The process of understanding by which newly observed qualities of an object are related to past experience* [14]).

Как уже отмечалось выше, процесс памяти, вербализуемый соответствующими лексемами, в том числе *remembering, memory*, коррелирует с гештальт-сферой «Интеллект». Данное обстоятельство может быть проиллюстрировано соответствующими словарными дефинициями:

Remembering – a. To recall to the mind with effort; think of again: I finally remembered the address. b. To recall or become aware of suddenly or spontaneously: Then I remembered that today is your birthday. 2. To retain in the memory: Remember your appointment. 3. To keep (someone) in mind as worthy of consideration or recognition [14].

Memory – a. the ability of the mind to store and recall past sensations, thoughts, knowledge, etc. he can do it from memory b. the part of the brain that appears to have this function 2. the sum of everything retained by the mind 3. a particular recollection of an event, person, etc [14].

Согласно представленным лексикографическим сведениям, можно сделать вывод не только об актуализации рассмотренными лексемами интеллектуальной гештальт-сферы, но и специфицировать соответствующее поле гештальта – «Память».

Наряду с гештальт-полем «Память» к интеллектуальной сфере искомой ментальной структуры относится речь, которая, исходя из данных тезауруса толкового словаря online, генеративно номинируется лексемой *language* и словосочетанием *linguistic process*. Причем, согласно их словарным трактовкам, речь идет не столько об инструментальной роли языка и лингвистических операций, как следует из дословного перевода, а о лексических средствах и характере коммуникации. В доказательство представленных положений приводим оригиналы словарных статей: *linguistic process – the cognitive processes involved in producing and understanding linguistic communication; "he didn't have the language to express his feelings* [14]; *language – a. communication using a system of arbitrary vocal sounds, written symbols, signs, or gestures in conventional ways with conventional meanings: spoken language; sign language. b. the ability to communicate in this way* [14].

Таким образом, получается, что лексикографический, контекстуальный виды анализа, когнитивная интерпретация сочетаний лексем, семантически релевантных настоящему исследованию, позволили определить ту часть ненаблюдаемого мира, которая ассоциирована в сознании с «хранилищем информации» о тех экстралингвистических сущностях, которые условно заключены в имени референта номинации. Иными словами, благодаря описанию сочетаемости слов, интерпретации контекстуального и системного значения стало возможным добраться до глубинных ассоциативных механизмов, которые во внешнем, языковом мире складываются из лексических параметров. Соответственно, в результате отмеченных лингвистических процедур стала складываться ментальная структура языкового знания или представления носителей языка, скрытых в имени и вскрываемых в «образах содержания знака».

Полученная ментальная структура – гештальт психических процессов – многомерное ментальное образование, которое в горизонтальной проекции условно может



быть представлена тремя взаимосвязанными и взаимообусловленными гештальт-сферами: гештальт-сферой «Интеллект», гештальт-сферой «Перцепция» и гештальт-сферой «Эмоция-Воля». Именно, данные три сферы, различающиеся по характеру хранимой информации, наиболее адекватно отражают знания носителей языка о базовой универсалии – функционировании человеческой психики.

Указанные сферы гештальта по ассоциативному признаку содержания образованы соответствующими полями. Гештальт-сфера «Перцепция» представлена полями «Ощущение», «Восприятие», в пределах гештальт-сферы «Интеллект» функционируют поля «Представление», «Мышление», «Воображение», «Речь». Гештальт-сфера «Эмоция-Воля» репрезентирована, соответственно, гештальт-полями «Эмоции» и «Воля». Интересным видится положение гештальт-поля «Внимание», которое коррелирует и с гештальт-сферой «Интеллект» и гештальт-сферой «Перцепция» на основании отсутствия собственного содержания у соответствующего процесса, который и является экстралингвистическим коррелятом концептуального.

Важным является также и то обстоятельство, что, зеркально отражая экстралингвистический коррелят на концептуальном уровне, гештальт в точности копирует его содержание. Таким образом, получается, что как в психологии, так и в языковом сознании, гештальт-сферы «Интеллект» и «Перцепция» взаимодействуют друг с другом в пределах гештальт-области «Познание». И опять же, если проиллюстрировать данное обстоятельство фактическим данными, то уже на уровне словарной дефиниции станет очевидным, что познавательные или когнитивные процессы представляют собой такие психические функции, которые позволяют человеку познавать не только окружающий мир, но и себя в том числе (*a process that is connected with recognizing and understanding things* [12]). Однако, как отмечается в современном тезаурусе, что является яркой иллюстрацией современного психологического знания, процесс познания субъекта структурно неоднороден. Иными словами, физиологические и генетические особенности человека на настоящем этапе его эволюции позволяют говорить о специфической, присущей исключительно *Homo sapiens* форме такой ориентировки. Таким образом, современная психология, дифференцируя познавательную деятельность человека и животного, постулирует наличие низших, или натуральных (природных) психических функций, присущих и животным и человеку с рождения, и высшие познавательных психических функции, которые характеризуют только сознание человека (личности) и приобретаются в процессе жизни, в результате социализации [4].

Тезаурус, приведенный в лексикографических источниках, также свидетельствует в пользу существования различий между основными (элементарными) психическими процессами, функциями, (в терминологии современной отечественной психологии) и высшими, присущими только человеку. Соответственно, в нем выделяются *basic cognitive processes*, которые служат ориентировке организма или получению и хранению соответствующей информации (*cognitive processes involved in obtaining and storing knowledge* [14]), включающие внимание (*attention, attending – the process whereby a person concentrates on some features of the environment to the (relative) exclusion of others* [14]), сопряженную с ним невнимательность (*inattention – lack of attention* [14]), интуицию/предположение/антиципацию, ассоциируемую с вниманием (*intuition – instinctive knowing (without the use of rational processes/believing – the cognitive process that leads to convictions* [14])), перцепцию/апперцепцию (*perception – the process of perceiving/apperception – the process whereby perceived qualities of an object are related to past experience* [14]), категоризацию (*categorisation, categorization, sorting, classification – the basic cognitive process of arranging into classes or categories* [14]), избирательность (*discrimination, discernment – the cognitive process whereby two or more stimuli are distinguished* [14]), научение (*learning, acquisition – the cognitive process of acquiring skill or knowledge* [14]), память (*remembering, memory – the cognitive processes whereby past experience is remembered* [14]), представление (*representational process – any basic cognitive process in which some entity comes to stand for or represent*



something else [14]). Иными словами, к первичным (элементарным) психическим функциям относятся все сложные когнитивные процессы, ментальные операции (*cognitive operation, cognitive process, mental process, process, operation – (psychology) the performance of some composite cognitive activity* [14]), которые характеризуют психическую организацию животных и человека, в том числе.

Высшие познавательные процессы (*higher cognitive processes*) – это также самый сложный механизм, набор слаженно функционирующих процессов, направленных на обеспечение полноценного существования человека на высшей ступени эволюции. Сюда, по данным тезауруса, которые в данном случае точно отражают сведения экстралингвистики, относятся поиск (*search – the examination of alternative hypotheses* [14]), мышление (*cerebration, intellection, mentation, thinking, thought process, thought – the process of using your mind to consider something carefully* [14]), предположение/воображение (*suggestion – the sequential mental process in which one thought leads to another by association* [14]), принятие решений (*deciding, decision making – the cognitive process of reaching a decision* [14]), понятие (*knowing – a clear and certain mental apprehension* [14]), речь (*linguistic process, language – the cognitive processes involved in producing and understanding linguistic communication* [14]).

Таким образом, получается, что гештальт-область познания, вмещающая сферы «Интеллект» и «Перцепция» может быть рассмотрена в вертикальной плоскости как иерархия составляющих ее гештальт-полей, или концептуальных коррелятов референта номинации. Следуя логике изложения экстралингвистической информации на нижнем уровне системы организации гештальт-полей в пределах рассмотренных сфер гештальт-области «Познание» находятся гештальт-поля «Ощущение», «Восприятие», «Внимание». Выше на уровень располагаются поля «Представление», «Мышление», «Воображение», «Речь». Гештальт-поле, ассоциируемое с волей и эмоциями, также в данном случае делится на высшие и низшие страты. Поскольку волевые процессы присущи только человеку, на уровне высших психических функций находится волевой ментальный коррелят, а эмоциональный соотносится, как с высшими, так и с низшими психическими функциями. Вся так называемая гештальт-система функционирует слаженно, получает информацию о психических процессах из языковых источников, раскладывает ее в соответствующие ментальные ячейки (начиная с полей) и передает преломленные сознанием сведения посредством актуализирующих ее лексических единиц. При этом, ее основными особенностями являются и целостность и условная расчлененность одновременно, которые в современной когнитивной науке трактуются в терминах дискретности и синкретизма, позволяющих описывать самые сложные механизмы языкового кодирования ментальной структуры, что выносится на перспективу научных исследований в области психолингвистики и теории искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика». – Москва : ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
2. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Е. С. Кубрякова. – Москва : Наука, 1991. – 238 с.
3. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 85 – 109.
4. Психологические исследования: практикум по общ. психологии для студентов пед. вузов / Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т ; сост.: Т. И. Пашукова [и др.]. – Москва: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 176 с.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: популяр. очерк: пособие для самообразования и шк. – 2-е изд. – Москва : Госиздат, 1920. – 504 с.
6. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс] // Библиотека Zink.ru. – Москва, 2013. – Режим доступа: <http://zink.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>.
7. Телия, В. Н. Русская фразеология: семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты. – Москва : Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 286 с.



8. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – Москва: [б. и.], 1997. – 320 с.
9. British National Corpus. Simple Search of BNC-World [Electronic resource] / University of Oxford. – Oxford, 1992. – URL: <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/lookup.html> (дата обращения 03.09.2013).
10. Cambridge Dictionaries Online [Electronic resource] / Cambridge University Press – 2010. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/>
11. The Longman Dictionary of Contemporary English Online [Electronic Resource] / Pearson Education Ltd. – 2012. – Mode of access: <http://www.ldoceonline.com/>
12. Macmillan Dictionary and Thesaurus [Electronic Resource] / Macmillan Publishers Limited. – 2009 – 2012. – Mode of access: <http://www.macmillandictionary.com/>
13. Oxford Dictionaries [Electronic Resource] / Oxford University Press. – 2012. – Mode of access: <http://oxforddictionaries.com/>
14. The Free Dictionary [Electronic Resource] / Farlex, Inc. – 2010. – Mode of access: <http://fr.thefreedictionary.com>

ORGANIZATION MENTAL STRUCTURE OF MENTAL PROCESSES (ON THE BASIS OF THE ENGLISH VERBALIZATORS)

I. A. Kuprieva

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
kuprieva@bsu.edu.ru*

The present article is dedicated to the description of psychical processes' mental structure organization and its verbalization by lexical means in the contemporary English discourse. The prior methods of investigation are conceptual analysis, linguo-cognitive modeling, cognitive interpretation and vocabulary research. The peculiarities of organization of the mental structure under study are found on the basis of the named methods and relevant extralinguistic data.

Keywords: gestalt, psychical processes, mental structure, conceptual content, discourse, affiliation, connection conjunctionless.